

Уединенная горная резиденция была очень мирной.

Охранники стояли снаружи, в то время как молодые горничные работали внутри, обмен взглядами, когда знакомые лица приветствовали друг друга при случайной встрече. Любовь витала в воздухе.

Хун Цянь, заметив, что Цзуй Цзюй сопровождает Пин Тин, улыбнулась, и выскользнула наружу, чтобы развлечься. Пин Тин и Цзуй Цзюй не возражали.

В эти дни было мало снега, и солнце светило ярко. Его теплые лучи растопили на земле тонкий слой льда и снега. Цзуй Цзюй постоянно беспокоилась о том, что Пин Тин поскользнется, поэтому настаивала на том, чтобы сопровождать ее каждый раз, когда та выходила на прогулку.

– Пожалуйста, будьте осторожны, земля скользкая.

Пин Тин остановилась под деревом цветущей сливы, потянувшись, чтобы сорвать бутоны. Она засмеялась:

– Каждый раз, когда я делаю шаг, ты постоянно напоминаешь мне. Если так переживаешь, то можешь мне помочь.

Беспомощная Цзуй Цзюй могла только придвинуться, чтобы помочь Пин Тин с ее задачей, подтягивая ветви сливового дерева, позволяя той срывать бутоны.

– Разве вы не хотели поставить их в комнате?

– Нет, – озорно ответила Пин Тин, показывая нахальную улыбку. – Они для готовки.

– Готовки?

Она могла представить только душистый аромат отвара, приготовленного из смеси трав и сливовых бутонов.

Пин Тин весело раскладывала цветочные бутоны и цветы на маленьком блюде, когда начала:

– Я неожиданно вспомнила прочитанное в старинном свитке о медицинских свойствах

сливовых цветов. Я планирую смешать эти бутоны с сахаром, солью, вином и зимними овощами и сделать кое-какие закуски в традиционном стиле Гуй Лэ. Когда герцог вернется, мы сможем наслаждаться ими вместе.

Цзуй Цзюй тут же вспомнила:

– Я никогда не слышала о том, как использовать сливы в медицине, поэтому понятия не имею о последствиях. Для герцога это должно быть нормально, но вы должны воздержаться.

– Я знаю, – ответила Пин Тин: – Разве я не следовала твоим рекомендациям по питанию?

Понимая, как далеко забрели ее мысли, и правду в словах Цзуй Цзюй, щеки Пин Тин потемнели от смущения.

– Такой позор, что из-за зимы, цветов очень мало. Как только наступит весна, а затем лето, появится еще больше вариантов, и мы сможем приготовить огромное разнообразие блюд. Например, существует более пяти способов приготовления блюд из пиона. – Пин Тин продолжала болтать, собирая больше бутонов. Через какое-то время она почувствовала себя немного уставшей. Поскольку она сейчас была беременна ребенком Чу Бэй Цзе, она не собиралась рисковать, перенапрягаясь. Пин Тин вручила свою тарелку Цзуй Цзюй, и они вернулись в комнату Пин Тин.

– Уже закат. – Заметила Пин Тин: – Герцог должен был уже получить командный знак.

Она была права только наполовину.

Чу Бэй Цзе уже давно получил командный знак, но ему еще предстояло уехать.

Чу Бэй Цзе охранял покои наложницы Ли. Снаружи он выглядел спокойным и собранным, как всегда, но внутри сильно беспокоился.

На рассвете пятого дня он уже пропустил запланированную дату отъезда.

Он думал о том, как справляется Пин Тин. Она очень хотела вместе отпраздновать день рождения. Он боялся того, насколько ей будет больно из-за нарушенного обещания.

Он не смог бы вынести, если бы заставил тот совершенно заброшенный взгляд, снова появиться в ее глазах.

«Составит ли герцог мне компанию? Завтра будет снег. Пожалуйста, позвольте мне сыграть вам какую-нибудь мелодию, чтобы полюбоваться снегопадом».

Раньше она уже была разочарована им.

Но все же ей еще раз предстояло разочароваться.

Его брат, невестка, наложница Ли, Чу Цзай Жань и все жители Дун Линя никогда не поймут, насколько ее музыка, ее голос, ее тонкие пальцы, ее бледно-красные губы и ее изящное самообладание были в каждой его мысли. Он жаждал ее присутствия.

Дворец был огромным, но пустым. Там были прекрасная еда и прекрасные женщины, но они не избавляли от чувства тоски.

– Я сделаю все возможное.

Он жаждал обхватить руками ее хрупкую фигуру и любоваться цветущей весной, восковой осенней луной вместе с ней, путешествовать с ней до самого края земли, любуясь дарами природы и никогда не расставаться. Он защищал бы ее, не допуская ни малейшего вреда, не позволяя ощутить малейшую боль.

Тем не менее, он столкнулся с дилеммой. Это было решение, которое либо восстановило, либо разрушило его страну. Как он мог выбрать женщину вместо мира и процветания своих людей, даже если она была единственной женщиной, которую он когда-либо любил? Дни рождения приходят и уходят каждый год несмотря ни на что. Что касается родословной императора Дун Линя... это был последний луч надежды.

Мало кто знал, что вестовые Чу Бэй Цзе, отправленные к Пин Тин, были на самом деле перехвачены императрицей.

Лицо императрицы было бледным от шока, когда она медленно вошла в покои императора и поздоровалась с ним. Она махнула рукой, велев прислуге покинуть зал.

– Моя императрица, почему ты выглядишь такой бледной? – Спросил император, когда они остались одни: – Разве мой брат не остался?

Голова императрицы была украшена жемчужной заколкой с фениксом. С жесткой прямой спиной она медленно села, словно ее мир был полон проблем, и она не знала, с чего начать.

Наконец, успокоив свое стучащее сердце, императрица достала письмо со своего пояса и положила его перед императором, сказав хриплым голосом:

- Оно было только что перехвачено, получатель – герцог Чжэнь-Бэй, я считаю, что император найдет личность отправителя весьма шокирующей.

Император поднял письмо и взглянул на него, прежде чем воскликнуть:

- Генерал Бей-Мо Цзэ Инь? – Императрица казалась очень озабоченной. Прикусив губу, она, запинаясь, сказала: – Содержание крайне шокирует, император.

Это было очень длинное письмо, но император не осмеливался упустить ни слова. Он тщательно читал написанное, прежде чем, наконец, дошел до последней строки – вдохновителем всего был Хэ Ся. Последние слова продолжали звучать в его сознании, насмехаясь над ним. Через какое-то время он, наконец, испустил длинный вздох и посмотрел на выражение лица своей императрицы.

- Что думает моя императрица?

- Я уже приказала людям подтвердить личность отправителя, это действительно почерк Цзэ Иня. А печать также является его личной печатью, ошибки нет.

- Цзэ Инь не должен иметь никакой связи с моим братом, так зачем ему посылать тому письмо?

- Неважно, Цзэ Иню не нужно лгать в своем письме. Открытие заговора между Хэ Ся и императором Бэй Мо, ставит его в ненужную опасность. – Глаза императрицы были наполнены влагой, когда она посмотрела на императора. Она закрыла глаза, будто это защитило бы ее от реальности. Она мучительно вскрикнула: – Хэ Ся... мои бедные дети, это был Хэ Ся...

Не сумев сдержать боли, императрица заплакала на плече императора.

С болезненным выражением в глазах, император медленно поглаживал спину императрицы, чтобы ту успокоить.

- Если это правда, то Бай Пин Тин невиновна. Мой брат знает об этом?

Императрица всхлипнула и покачала головой. Наконец, сдержав свои эмоции, она спросила:

- Если Бай Пин Тин не убийца, то что нам делать после того, как Хэ Ся похитит ее?

Император хранил молчание.

Он встал, смущенное выражение застыло на его лице. Он отвернулся от императрицы и торжественно заявил:

– Бай Пин Тин не преступница, но в этой ситуации это совершенно другая проблема. Мы делаем это ради жизней бесчисленных солдат, и обязаны передать ее Хэ Ся. Как члены императорской семьи Дун Линя, мы должны прежде всего делать то, что необходимо нашему народу, независимо от личных желаний.

Императрица с глубоким уважением посмотрела на спину своего мужа. Эти сильные плечи несли на себе вес всей нации.

– Понимаю, – кивнула она. – Независимо от того, виновна или невиновна Бай Пин Тин, мы должны решить этот вопрос с армией, подступившей к нашим границам. Войска Хэ Ся должны добраться до уединенной резиденции Чу Бэй Цзе завтра вечером. Он сосредоточен на защите нерожденного ребенка наложницы Ли. Мы должны убедиться, что он не уедет.

Поняв, что они должны торговаться с человеком, убившим их детей, императрица ощутила волну отвращения. Но как императрица, как мать нации, как она могла посчитать чувства выше своего долга?

– Кстати, насчёт наложницы Ли, – начал император, наморщив лоб, – вчера вечером императорский доктор сообщил, что она напугана и состояние ребенка немного...

Императрица была явно поражена этим. Чтобы удержать Чу Бэй Цзе во дворце, она договорилась о том, чтобы подвергнуть наложницу Ли угрозе и прислала слуг, которые посоветовали бы ей обратиться к нему за помощью.

До тех пор, пока наложница Ли не знала, что происходило на самом деле, она могла правдиво обмануть Чу Бэй Цзе. Без крайне серьезной ситуации, как только вопрос о потенциальном наследнике престола будет разрешен, не будет ни единого способа удержать Чу Бэй Цзе от Бай Пин Тин.

Ребенок наложницы Ли был единственным оставшимся ребенком императора. Если что-то пойдет не так... Что они станут делать?

– Состояние ребенка под угрозой? Пожалуйста, не волнуйся, император. Ребенок – это продолжение вашего наследия и наследия наших предков; они определенно будут защищать его с небес. Я пойду и посмотрю...

Внезапный шквал шагов прервал слова императрицы.

- И-и-и... император! - Личная служанка наложницы Ли, ворвалась в покои и рухнула перед ним на колени, тяжело дыша и запинаясь, - ребенок наложницы Ли, плод двинулся, она скоро родит!

Императрица помедлила, прежде чем подойти и обратиться к горничной:

- Почему это случилось так рано? При последнем медицинском осмотре врач сказал, что у нее еще примерно семь-восемь дней до родов?

Горничная посмотрела на императрицу и вспомнила, что ее госпожа, возможно, пострадала от императрицы и, склонив голову, ответила:

- Не знаю. Наложница Ли сидела спокойно в холле здания, прежде чем вдруг закричала, что у нее появилась боль в животе. Она кричала от боли. Я была так напугана этим, что понятия не имела, что делать.

Императрица не испытывала никакой эмоциональной привязанности к наложнице Ли, но ее нерожденный ребенок был чрезвычайно важен. Ее муж был мудрым и справедливым правителем. Как его род мог прерваться? Услышав слова служанки, она почувствовала панику и закричала:

- Что делает доктор? Он уже пришел?

Служанка пробормотала:

- За ним у... уже отправили.

- Император!

Глаза императора также обнаружили внутреннюю панику, но он сохранил сильный фасад и успокаивающе сжал руку императрицы:

- Моя императрица, не бойся. Тело наложницы Ли здоровое и сильное. Кроме того, роды на семь-восемь дней раньше не считаются чем-то необычным.

Вместе с императрицей, он поспешил к резиденции наложницы Ли.

Вокруг здания творился хаос, бегали служанки, и несколько пожилых акушеров бросились вперед.

- Горячая вода! Поторопитесь и принесите горячую воду!

- Чистые полотенца!

- Суп из женьшеня! Быстро, пойд и принеси мне суп из женьшеня! Служители быстрее.

- А-а-а! А-а-а! Нет! А-а, император...! - Болезненные крики наложницы Ли становились все громче и громче, заглушая панические голоса бесчисленных акушеров.

Чу Бэй Цзе храня свое обещание, стоял за пределами резиденции с мечом в руке, ожидая рождения ребенка. Увидев императора и императрицу, он поклонился и поздоровался с ними:

- Брат, невестка.

Император прибыл во главе своего окружения и обратился к императорскому лекарю:

- Каково их состояние?

- Император, боюсь, наложница Ли нервничала и не могла нормально есть и спать последние несколько дней. Это повлияло на ребенка. - Лоб императорского лекаря был залит потом. - Я боюсь, у неё преждевременные роды.

- А-а-а! А-а-а! - Крики наложницы Ли пронзили комнату.

Лекарь сразу бросился внутрь.

Император стоявший перед дверью, сказал:

- Моя возлюбленная, пожалуйста, не бойся, я здесь ради тебя. Лекарь сказал, что ребенок здоров, со временем все будет хорошо.

Крики наложницы Ли продолжали рваться из комнаты, не затронутые попыткой императора утешить ее.

- Император, что нам делать? - Тихо спросила императрица, не в состоянии скрыть панику в глазах. Используя наложницу Ли в своей схеме, она не рассматривала возможность нанесения вреда ребенку.

Если что-то случится с ребенком, смерть станет ее единственным средством принести извинения.

Чу Бэй Цзе стоял в стороне и изучал выражение императора и императрицы, чувствуя легкое подозрение.

Хотя императрица была в панике, ей все еще удалось взять под контроль свои чувства. Заметив выражение в глазах Чу Бэй Цзе, она быстро собралась. Император тоже это заметил и обменялся взглядами с императрицей. Они чувствовали неловкость друг друга. Они изначально рассчитывали, что наложница Ли родит еще через семь-восемь дней, чего было бы более чем достаточно, чтобы гарантировать, что Бай Пин Тин попадет в руки Хэ Ся, тем самым гарантируя отход подступивших войск.

С этим неожиданным событием, время, на которое они могли отсрочить возвращение Чу Бэй Цзе, значительно сократилось.

В дополнение ко всему прочему, Чу Бэй Цзе был кем угодно только не дураком. С его проницательными чувствами, даже лучшие из схем были бы разгаданы им в конечном итоге.

Императрица заставила себя сохранять спокойствие. К настоящему времени было много чего, что нужно было сделать. Самое главное нужно было обеспечить безопасное рождение ребенка, поэтому она стояла рядом с императором и ждала новостей.

Неподалеку в лесу взлетела стая потревоженных птиц.

Пин Тин внезапно открыла глаза и села в постели.

Полная луна висела высоко в небе, ее бледный свет отражался от тонкого слоя льда и снега. Звезды попрыгали этой ночью.

– Мисс? – Цзуй Цзюй спала в комнате Пин Тин, чтобы составить ей компанию. Протирая глаза и надевая плащ, она встала с постели и направилась к Пин Тин. – Вы хотите пить?

Пин Тин покачала головой.

Лунный свет озарил ее тонкое лицо и окутал его печалью.

– Напуганные птицы взлетели. Кто-то направляется на гору.

Цзуй Цзюй посмотрела в окно в сторону леса. В темноте она не могла многого разглядеть:

– Может, это дровосек?

– И что дровосек делал бы там так поздно ночью? В темноте бродят голодные дикие звери. Нет, он пошел бы днем. – Пин Тин задумалась. Через некоторое время ее глаза замерцали, будто

что-то осознав. – Найди мне Мо Жана.

Цзуй Цзюй кивнула и открыла дверь, чтобы отдать приказ ночной служанке, ожидавшей снаружи.

Мо Жан прибыл вскоре после этого, его одежда была аккуратной и опрятной, и не волоска не было не на месте. Он ничем не был похож, на того кого только что подняли с постели. Войдя в комнату, он посмотрел на Пин Тин и спросил:

– Я могу что-то сделать для вас мисс Бай?

– Уже довольно поздно, почему ты не отдыхаешь? – Пин Тин оценила его: – Что-то случилось?

Мо Жан ответил:

– Как командир стражей, я каждую ночь совершаю обход в этот час. Некоторое время назад взлетела стая потревоженных птиц. Я приказал нескольким охранникам расследовать это; все должно быть в порядке, но лучше быть настороже, – с внезапным изменением в выражении он спросил: – Так мисс Бай проснулась из-за птиц?

Услышав, что он уже отправил охранников для расследования, Пин Тин, казалось, стала заметно спокойнее и кивнула:

– Я уже сопровождала армии в сражениях. В глубокой ночи внезапный взлет птиц обычно указывает на прибытие вражеских солдат.

Мо Жан явил улыбку и кивнул:

– Действительно. Проведя годы в армии, звук взлетающих птиц, неизбежно заставит насторожиться. Мисс Бай не должна беспокоиться. Я и охранники будем следить за этим вопросом. Ночной ветер холоден; вы должны поскорее лечь отдохнуть.

С большой массой заданий, ожидающих его, он предложил несколько слов утешения и ушел.

Цзуй Цзюй зевнула и устало сказала:

– Вы слышали от самого Мо Жана. Все отлично. Он позаботится обо всем. Ночной ветер холодный, я могу теперь закрыть окно?

У Пин Тин всегда был неглубокий сон, а после резкого пробуждения она не могла заснуть. Она чувствовала себя полной энергии и поэтому, по понятным причинам, не желала лежать.

– Зимняя полная луна такая красивая, сияющая на сверкающем снегу, как на одеяле. Будет не холодно.

Цзуй Цзюй покачала головой на упрямство Пин Тин. Зная, что она никак не сможет убедить ее поспать, она вздохнула:

– Вы обычно такая зрелая. Откуда взялся этот внезапный взрыв детства? – Заползая под одеяла рядом с Пин Тин, она тоже посмотрела на луну.

– Герцог скоро вернется? – Уставившись на луну, тихо спросила Пин Тин с нежным взглядом в глазах.

Цзуй Цзюй хихикнула на это и радостно сказала:

– Я так и знала, что вы скажете это. Готова поспорить, вы постоянно об этом думаете. – Положив руку на запястье Пин Тин и проверяя пульс, она вздохнула: – Любовь такая интересная вещь. Герцог такой настороженный и восхитительный мужчина, а вы спокойная и легкомысленная. Столкнувшись с любовью, вы оба временами становитесь очень глупыми.

Пин Тин повернулась и посмотрела на Цзуй Цзюй:

– Конечно, смейся сейчас надо мной. Любовь – это то, что ты не поймешь, пока не столкнешься с ней, – отвернувшись, чтобы снова посмотреть на лунную ночь, она ласково прошептала: – Такая прекрасная луна. Если бы я могла сидеть на заснеженной земле и играть на цине, сопровождаемая ее нежными лучами, это было бы так прекрасно.

Цзуй Цзюй немедленно остановила ее замыслы:

– Даже не думайте об этом. Ночь такая холодная. Если вы посидите на снегу, играя на цине, то можете снова заболеть. Вы, наконец, поправились после столь долгого приема лекарств. Вы действительно готовы рискнуть этим?

Пин Тин поняла, что она права, и больше ничего не сказала.

Хотя было здорово сыграть мелодию под лунным светом, но желанного слушателя не было.

Безмолвно любуясь заснеженной землей, Пин Тин внезапно вспомнила тот день в резиденции Хуа, когда Чу Бэй Цзе впервые посетил ее, чтобы попросить песню. Получив одну, он затем попросил о другой.

В то время, она понятия не имела, что это был Чу Бэй Цзе, но уже догадалась, что он использовал псевдоним.

«Вы хотели получить от меня пьесу, так что я сделала вам одолжение. Конечно, вы должны использовать свое настоящее имя».

«Разве мисс ничего не хочет?» – спросил Чу Бэй Цзе.

«Чего же я хочу?»

«То, чего хочет моя госпожа – это, естественно, музыкального критика».

Звук его приятного смеха, полного уверенности и легкости, эхом отдавался в ее голове.

Настолько решительный, будто ничто на свете не могло его поколебать.

Оглянувшись назад, она поняла, что не забыла ни единого слова или поступка Чу Бэй Цзе с того дня. Она могла вспомнить каждую секунду проведенную вместе.

Она никогда бы не подумала, что все повернется так, чтобы привести их к сегодняшнему дню.

Если бы это был дар богов, то они были поистине щедры. У нее внутри был крошечный малыш, растущий с каждым днем, спокойно спавший в ее чреве.

Первая беременность всегда самая тяжелая, через два месяца станет заметно, что внутри нее растет другая жизнь.

Пин Тин погладила нижнюю часть живота, он все еще был плоским, и тепло распространилось от пальцев к ее сердцу, будто крошечная жизнь внутри нее уже защищала ее, как и его отец.

Она обернулась и прошептала:

– Цзуй Цзюй, спасибо.

– За что?

– Спасибо, что позволила мне лично рассказать герцогу эту новость. – Ее взгляд был нежным и очень мечтательным: – Это, без сомнения, станет самым счастливым моментом в моей жизни.

Пин Тин посмотрела через окно на восток. Так спокойно. Высокие деревья образовывали стену, закрывая обзор.

Это было направление, с которого должен был вернуться Чу Бэй Цзе.

Небо медленно светлело.

Крики младенца прервали напряжение в комнате, слабый, но проникший сквозь щель в двери звук, оставил свой след в сердцах всех.

Император Дун Линя вскочил со своего места.

- Ребенок родился?

Лекарь выбежал из комнаты, его лицо побледнело от усталости, он сразу же сделал императору и императрице объявление:

- Поздравляю, у матери и ребенка все в порядке.

- Это мальчик или девочка? - Прервала императрица.

Все глаза были сосредоточены на рте императорского лекаря.

- Уважаемая императрица, это красивая маленькая принцесса.

Лица почти всех присутствующих помрачнели.

Это не принц.

Дун Линь остался без наследного принца.

Лекарь понял, что это не ожидаемая новость, поэтому украдкой взглянул на императора и спокойно продолжил:

- Наложница Ли и ребенок здоровы, хотел бы император навестить их?

- Да. - Император кивнул, расслабив нахмуренный лоб. - Наложнице Ли пришлось тяжело, -

затем он посмотрел на своего младшего брата.

– Поздравляю брата, – Чу Бэй Цзе подошел и поклонился, прежде чем продолжить: – Война еще надвигается. Не стоит терять время. Я получил командный знак и теперь направляюсь на границу. Как только я вернусь с победой, мы сможем отпраздновать, выпив вместе.

Император был очень удивлен этим, но быстро пришёл в себя:

– Брату незачем так спешить. Ради такой важной битвы ты должен, по крайней мере, позволить мне проводить тебя до входа в город.

Чу Бэй Цзе серьезно ответил:

– Военные вопросы имеют первостепенное значение. Сейчас нам не нужны роскошные проводы. – Хотя он говорил с императором, взгляд Чу Бэй Цзе оценивал каждое выражение императрицы.

Императрица чувствовала себя неловко, но сумела сохранить спокойный фасад и обратилась к императору:

– Император, слова Чу Бэй Цзе не лишены смысла. Военные вопросы имеют первостепенное значение. Он пробыл во дворце уже несколько дней. Я уверена, что солдаты ждут его приказов.

Император обменялся быстрыми взглядами с императрицей и кивнул:

– Тогда позволим брату уйти. Береги себя. Я буду ждать твоего триумфального возвращения, чтобы мы могли отпраздновать вместе.

Чу Бэй Цзе ответил согласием. Он развернулся и ушёл, его шаги были громкими и тяжелыми.

После того, как его фигура, наконец, исчезла вдаль, императрица указала на новоназначенного капитана охраны.

– Немедленно заблокируйте резиденцию Чжао Цин. Сделайте то, что я ранее приказала.

– Императрица, все подготовлено согласно приказу. Стрелы были заменены на незаточенные для практики. Они могут проникнуть максимум на полдюйма. Герцог раньше не обучал ни единого из охранников.

– Хорошо. – Императрица кивнула, прежде чем взглянуть на императора, ее глаза сияли

решимостью: – Иди.

– Да!

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507125>